

Кто рад поднять любовь на смех,

2110

Не понимая в ней ни звука;
Чужды им знания и наука.
Тут тратить без толку слова:
Как перед лебедем сова
Иль сыч – пред теми эти души.
Да слышит, кто имеет уши!
Меж тем, пора вставать, рассвет,
В постели мне покоя нет».
Крестясь, встает и молит чинно
Святых Генезия, Мартина,

2120

Георга, Власия ¹⁰² и пять
Иль шесть еще, кого признать
Должны мы рыцарями тоже,
Призвать все милосердье божье
К нему. Еще раздетый, в створ
Окна распахнутого взор
Бросает он на башню с той,
Кто бед и слез его виной,
И, поклонившись, говорит:
«На ¹⁰³ Башня, ваш прекрасен вид;

2130

Попасть бы внутрь, где, зная, светло
И чисто, но чтоб не могло
Случиться н'Арчимбаута близ,
Ни Маргариты, ни Алис!»
И наполняют эти пени
Бессильем руки и колени;
На сердце хлад, бледны ланиты.
К нему спешит один из свиты,
Боясь, что упадет хозяин
Без чувств, – и мог бы, опоздай он.

2140

Гильема, сколько было сил,
За голову он обхватил
И на постель кладет опять.
Вот может быстро как зажать
Любовь людей в своих тисках.
Слуга испытывает страх,
Ни пульса не найдя, ни вены,

¹⁰² Перечисленные здесь святые проявили себя бесстрашными исповедниками христианства; святые Мартин и Георгий до исповедания христианства были воинами.

¹⁰³ см. примеч. 75.